

Теперь Фу Сюэ не было смысла что-либо утаивать, и она выложила карты на стол:

— У меня две карты Апостола. Одна позволяет замедлить монстра, но её действие ограничено по времени.

Она сделала паузу, проверяя реакцию спутников.

— Вторая работает только в связке с первой — она помогает выведать слабости противника.

Масть Фу Сюэ — Трефы — символизировала удачу и случайные находки. Чжан Цюэшань не скрывал удивления, услышав о паре карт Апостола. Первая способность девушки позволяла узнать имя любого существа в пределах Карточного поля, будь то рядовой NPC или порождение тьмы. Но настоящая ценность заключалась во второй карте.

Стоило владельцу начертать на ней имя, как эта карта Апостола третьего ранга случайным образом являла от одной до трех крупниц информации о цели. Если имя принадлежало игроку, раскрывались его характеристики: уровень, масть, наличие функциональных карт. Но если в поле зрения попадал NPC — карта указывала на его смертельную слабость.

У Иту невольно екнуло сердце. Фу Сюэ предупредила их: на Карточном поле безопасности не существует, и порой даже собственное имя может стать ахиллесовой пятой, которой воспользуются враги. Именно поэтому ни она, ни А Нью не использовали в игре настоящие имена. Чжан Цюэшань воспринял это как нечто само собой разумеющееся — опытный игрок понимал важность псевдонимов.

Иту почувствовал, как по спине пробежал холодок. К счастью, карта Фу Сюэ была одноразовой, и максимальную пользу приносила лишь в схватке с NPC.

— Если знать слабость монстра, отбиться от него куда проще, — Фу Сюэ перешла к анализу ситуации. — Но есть проблема: когда первая карта перестает действовать, активация второй требует времени. Вам придется что-то придумать. Нужно выиграть хотя бы пару секунд...

Она не успела договорить — Чжан Цюэшань резко её перебил:

— И какой прок от этой слабости? Если мы не сможем выполнить условия для её нейтрализации, всё равно сдохнем.

Фу Сюэ встретила с ним взглядом, не отводя глаз.

— Именно поэтому я здесь.

Если они, зная уязвимое место твари, не сумеют её обуздать, никакие артефакты их не спасут.

Иту устало потер переносицу, пытаясь разрядить обстановку.

— Не нагнетай. Худший сценарий — лишь один из вариантов. Её карты и так дают нам огромное преимущество.

Чжан Цюэшань хмуро взглянул на него.

— Хотелось бы верить.

Время неумолимо близилось к полуночи. Разговоры стихли — все трое берегли силы. Иту, чтобы хоть как-то отвлечься, листал чат Мастеров Карточного поля. Зрителей, находящихся по ту сторону экрана, волновала лишь окупаемость вложенных очков. Игроки же, запертые внутри, дрожали от каждого шороха, понимая, что их жизни висят на волоске.

На их дверь были наклеены две черные ленты-печати — защитный артефакт Чжан Цюэшаня. Стоило нежити приблизиться к порогу, как ленты мгновенно покраснели и выстраивали барьер, способный сдерживать натиск в течение трех минут. Однако срок действия самих лент с момента активации составлял всего пять часов. По истечении этого времени, даже если за дверью встанет сама смерть, артефакт останется безмолвным. Им нужно было четко следить за часами; в эту ночь сон стал непозволительной роскошью.

Иту не стал уступать кровать Фу Сюэ, да и она не искала его заботы. Девушка устроилась на стуле подальше от постели, не сводя глаз с двери. Ожидание сводило с ума; она нервно ломала пальцы, пытаясь унять нарастающую тревогу.

Никогда прежде Иту не казалось, что время может течь так медленно. Каждая секунда превращалась в испытание на прочность. Когда навалилась тяжелая, липкая дремота, юноша начал клевать носом.

В полубытьи он вдруг почувствовал странную тяжесть во всем теле — то ли сознание затуманилось, то ли это была чья-то злая воля. Что-то холодное коснулось его ладони; мозг с опозданием зафиксировал текстуру бумаги.

А затем он услышал щелчок открываемой двери.

В тот же миг оцепенение спало. Иту рывком пришел в себя, и от увиденного ледяной ужас сковал его изнутри.

Он стоял один посреди погруженного в сумрак безмолвного коридора. Дверь комнаты за его спиной была распахнута, а в руках он сжимал те самые ленты-печати, которые так и не успели сменить цвет. Произошедшее казалось безумием, будто кто-то лишил его воли.

Не успел Иту развернуться, чтобы броситься обратно в комнату, как пространство коридора

перед ним бесшумно разошлось, точно глубокая кровоточащая рана.

В ту же секунду всех зрителей в зоне просмотра принудительно выбросило из системы.

[Анонимный игрок 234: Что за чертовщина?! Почему меня выкинуло?!]

[Анонимный игрок 674: Черт... Если бы чат не работал, я бы решил, что карта сломалась.]

[Анонимный игрок 320: Да что там стряслось?! Этот новичок вышел за дверь, а дальше? Неужели его пришили?!]

[Анонимный игрок 498: Опять эти баги, задолбало!]

[Анонимный игрок 923: Спокойно, народ. Главное, чтобы какой-нибудь богатеи не выкупил права на трансляцию целиком, а то мы вообще ничего не увидим.]

[Анонимный игрок 387: Точно. Кажется, если игрок выкупает права на просмотр, остальных просто выбрасывает из комнаты.]

[Анонимный игрок 999: Какой выкуп? Если бы кто-то купил, нам бы очки вернули, а в кошельке пусто...]

[Анонимный игрок 1034: Ждем исправления. Скоро всё наладится.]

Иту замороженно смотрел, как из алого разлома стремительно вырывается нечто темное. Оно метнулось к нему с пугающей скоростью. Всё произошло слишком быстро — юноша не успел даже вскрикнуть. Он лишь инстинктивно вскинул руки, закрываясь, и в горле застрял хрип отчаяния:

— Нет...

Удар. Перед глазами потемнело, тело пронзила такая боль, будто все кости разом превратились в труху. Нечто огромное и раскаленное с силой пригвоздило его к стене. Кожу жгло так, словно его живьем бросили в огонь.

Иту закусил губу до крови и, собрав остатки воли, открыл глаза. Прямо перед собой он увидел пару налитых кровью глаз. Он содрогнулся.

Черный длинный клинок со свистом прошел в миллиметре от его щеки, оставив на коже тонкий кровавый след. В тот миг, когда их взгляды встретились, невидимая связь, точно электрический разряд, прошла их обоих. Иту не мог подобрать слов для этого чувства — казалось, сама судьба столкнула их в этом безмолвном коридоре.

Он отчетливо разглядел на левой стороне напряженной шеи мужчины знакомый узор.

Червонная Королева.

Одновременно с этим Иту почувствовал невыносимую боль в правой стороне груди. Метка была поставлена.

Пока в голове Иту царил хаос, раздался странный, лишенный эмоций детский голос:

[Системная ошибка!]

[Запуск исправления...]

Когда Иту снова пришел в себя, коридор был пуст и тих. Он по-прежнему стоял там один. Всё случившееся казалось лишь коротким кошмаром, игрой воспаленного воображения. На самом деле он даже не успел запомнить лица того мужчины — в памяти запечатлелись лишь первобытный страх, подавляющая мощь и... огромные черные крылья. Кровавые капли на иссиня-черных перьях тщетно пытались скрыть их смертоносный блеск.

«Галлюцинация?» — Иту опустил взгляд.

Он уже собирался уходить, когда случайно заметил на деревянном полу оброненное мягкое перо. Иту замер. Черное перо было идеально чистым, без единого пятнышка крови, и сияло первозданной красотой. Но стоило ему потянуться к нему, как перо рассыпалось прахом под кончиками пальцев.

Юноша нахмурился. Это не было иллюзией. Жар от чужого тела всё еще не остыл на его коже, а грудь...

Иту заставил себя отбросить лишние мысли. Он всё еще был на Карточном поле, игра продолжалась, и каждая секунда промедления здесь могла стоить ему жизни.

Вернувшись в комнату, он плотно прикрыл дверь. Чжан Цюэшань и Фу Сюэ спали, привалившись к стенам в своих углах. Стало ясно, почему никто не остановил его, когда он, словно в трансе, выходил в коридор.

Иту поспешно растолкал напарников. Очнувшись, те испуганно озирались, пока Чжан

Цюэшань не заметил в руках Иту сорванные ленты-печати. Он помрачнел.

— Ты сорвал печати?

Иту застыл. Оправдываться было бесполезно.

— Простите. Я не знаю, как это вышло. Очнулся уже в коридоре, с ними в руках. Видимо, тогда и сорвал.

Фу Сюэ недоверчиво прищурилась:

— Бывает, что нежить морочит игрокам голову, это верно. Но как ты умудрился вернуться целым и невредимым?

Иту холодно посмотрел на неё и сухо оборвал:

— А с чего ты взяла, что со мной всё в порядке?

Девушка не ожидала от новичка такой резкости и на мгновение осеклась.

— Проблема в том, что сорванные печати больше не работают, — Чжан Цюэшань устало потер лоб. — Что теперь?

Фу Сюэ горько усмехнулась.

— Что-что... Молись.

Бросив это, она вернулась на свой стул и принялась еще яростнее заламывать пальцы. Иту тоже сел на место. Теперь им оставалось только ждать рассвета.

Эта ночь не обещала быть мирной. Около трех часов утра, когда усталость достигла предела, в коридоре раздался звук. Жуткий, пронзительный скрежет, словно лезвием холодного ножа медленно водили по самой кости.

Иту осунулся. Все трое мгновенно подобрались, точно натянутые струны.